

Вег. Ленинград, 1985, 20 с.

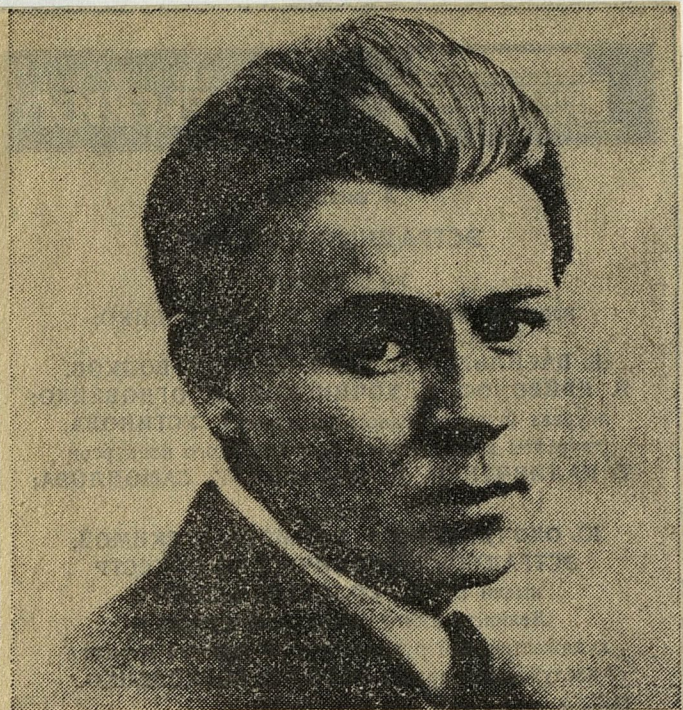
ЗВОНКОГОЛОСЫЙ ПЕВЕЦ РОССИИ

Мы теперь уходим
в ту страну, где тишь
и благодать.
Может быть,
и скоро мне в дорогу
Бренны пожитки собирать.
Милые березовые чащи!
Ты, земля!
И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом
уходящих
Я не в силах скрыть
моей тоски.
Слишком я любил
на этом свете

Все, что душу облекает
в плоть.
Мир осинам,
что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую воду.
Много дум я в тишине
предумал,
Много песен про себя
сложил,
И на этой на земле
угрюмой
Счастлив тем,
что я дышал и жил.
Счастлив тем,
что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся
на траве

И зверье, как братьев наших
меньших,
Никогда не бил по голове.
Знаю я, что не цветут там
чащи,
Не звенит лебяжьей шеей
рожь.
Оттого пред сонмом
уходящих
Я всегда испытываю дрожь.
Знаю я, что в той стране
не будет
Этих нив, златящихся
во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною
на земле.

Завтра автору этих
и многих-многих других
светлых, пронзительных,
любимых всеми нами
поэтических строк
Сергею Есенину
исполнилось бы 90 лет

ПРИГЛАШАЕМ НА ЭКСКУРСИЮ

«О, верю, верю, счастье есть!»

«Есенин в Петрограде — так называется одно из путешествий по литературному Ленинграду, которое нам предлагает вот уже больше двадцати лет городское экскурсионное бюро. Автобус идет по улицам, и мы, слушая голос экскурсовода, перестаем замечать и неоновые вывески, и огни светофоров, и шумный транспорт — все, что привычно для сегодняшнему. Мы видим лишь то, что помнит поэт...»

Изменив традиции задавать вопросы в конце экскурсии, мы сперва спросим наших гидов Марию Папушину и Григория Заводникова, что для них самих Сергей Есенин.

М. Папушина: — Экскурсия родилась в начале 60-х годов. И так получилось, что моя мама была одной из первых в нашем экскурсионном бюро,

кто создавал и осваивал маршрут. Надо сказать, что тогда стоило немало труда разыскать есенинские места в Ленинграде, подобрать необходимые материалы... Естественно, что и мне имя Есенина близко и дорого. Он сумел затронуть в своей поэзии такие мотивы, которые отзываются в сердце каждого: любовь к родине, к ее природе...

Г. Заводников: — Должен признаться, что брался за эту экскурсию скорее из служебного долга: она популярна, а экскурсоводов не хватало. И лишь когда глубоко вник в жизнь и творчество Есенина, по-настоящему полюбил этого поэта. В Есенине мне дорого прежде всего то, что он сумел и самой жизнью своей, и стихами выразить сложность эпохи; изменения в жизни общества мгновенно отражались в

трудности, были приветливыми и хлебосольными хозяевами. Особенно желанными и «своими» в доме были писатели и поэты: А. Чапыгин, поэты П. Орешин, М. Герасимов, Е. Полонская и художник К. Соколов. Одной из главных тем в разговорах была недавно свершившаяся Октябрьская революция. Люди, хорошо знавшие Есенина, поражались тому, как он изменился. Тот же В. Чернявский писал: «Хлесткий сквозняк революции и поворот в личной жизни освободили в нем новые энергии».

Эти первые месяцы после Октября были чрезвычайно плодотворными для творчества Есенина. В доме на Литейном он написал известные свои революционные богородские поэмы «Преображение», «Пришествие», «Июния», начало «Сельского часослова». В этих небольших по объему произведениях, подчас перегруженных усложненной образностью, поэт размышлял о судьбе России, преображенной революцией;

И вспаху я черные шени
Нив твоих новой сохой:
Золотой пролетит сорокой
Урожай над твоей страной.

Новые вырастут сосны
На ладонях твоих полей.
И, как белки, желтые
Будут прыгать по сучьям
дней.

В революционных поэмах и в лирических стихотворениях этого периода чувствуется удивительно приподнятое состояние Есенина:

О, верю, верю,
счастье есть!
Еще и солнце не погасло,
Заря молитвенником
красным
Пророчит благостную
весть.

О, верю, верю,
счастье есть!
Октябрь одарил есенинскую

произведениях и самом мироощущении поэта. Ценой больших потерь, порой противоречно, он от «золотой бревенчатой избы» через «каменное и стальное» приходил к «моторному лаю». И это для него не лозунг, это было страдано.

— И экскурсия, рассказывающая о Есенине в нашем городе, любима?

М. Папушина: — Да, это так. И хотя многие наши слушатели немало знают о поэте, они все равно уходят благодарными — сам Есенин как бы заставляет еще раз задуматься о жизни, о поэзии, о себе...

— Петербург Пушкина, Лермонтова, Достоевского... Город Блока... Эти понятия привычны. Но Есенин? В восприятии многих он все-таки прежде всего связан с Москвой, с русской деревней...

Г. Заводников: — И тем не менее, именно с нашим городом связаны почти все значительные моменты его жизни. Сюда он приехал к Блоку, и встреча эта определила весь его дальнейший путь. Здесь узнал он славу, здесь общался со многими интересными людьми эпохи... Тут приветствовал революцию. На этих берегах хотел жить долго и счастливо — не случившись в трагическом декабре 25-го, когда он взял с собой все вещи, ибо хотел начать все сначала...

возле одного дома, дома, где

поэзию новым светом. «Не будь революцией, — подчеркивал он, — я, может быть, так бы и засох на никому не нужной религиозной символике». Хотя Есенин далеко не все понял в революции, принял он ее безоговорочно. Когда в первые дни после Октября Блок и Маяковский пришли в Смольный и заявили о своем желании сотрудничать с новой властью, их полностью поддержал Есенин. Вспоминая то время в одном из вариантов поэмы «Анна Снегина», он написал:

Хоть коммунистом я не был
От самых младенческих лет,
Но все же
под северным небом
Винтовку держал за Совет.

И эти слова не были поэтическим преувеличением: когда Петрограду угрожала опасность быть захваченным германскими войсками в феврале 1918 года, Есенин записался в боевую дружину.

Положение в городе продолжало оставаться очень серьезным, и 10 марта 1918 года Советское правительство переехало в Москву. Так как З. Н. Райх после революции работала в одном из наркоматов, то и поэт вместе с ней уехал из нашего города. Но еще не раз Есенин приезжал в Петроград — Ленинград, и всегда с особым чувством вспоминал он тот творческий подъем, с которым встретил революцию, и несколько счастливых месяцев, проведенных в доме на Литейном проспекте...

На снимках: мемориальная доска на Литейном, 33 (установлена в 1971 году по проекту архитектора Т. М. Милорадович, барельефный портрет поэта выполнен скульптором О. Н. Кузнецовым); дом, где жил С. Есенин. Фото Ю. Щенникова

ДРУЗЬЯ ПОЭТА

У Соколова в Питере...

Много было друзей у Сергея Есенина в городе на Неве. Были среди них и художники. Со времени службы поэта в Царскосельском лазарете сохранились у него дружеские отношения с художником Константином Алексеевичем Соколовым (1887—1963).

Окончив в свое время мастерскую живописи и графики у художника Я. Ф. Цюшлинского в Академии художеств, Константин Соколов в 20-е годы был известен среди ленинградских художников как мастер портрета. Есенин, бывая в Ленинграде, всегда находил время посетить друга в его доме на улице Жуковского, встречая там радужный прием со стороны хозяина и его жены — актрисы Параскевы Михайловны Соколовой. Не случайно в одном из своих писем той поры Есенин подчеркивал: «Мне удобней будет жить у Соколова, когда я буду в Питере».

Это письмо поэт прислал родным в Москву из Тифлиса, встретив там своего давнего друга — художника. В Грузию Константин Алексеевич приехал писать пейзажи, а Есенин заехал в Тифлис по пути в Персию, то была давняя мечта поэта. Стихи Есенина почти ежедневно печатались на страницах газеты «Заря Востока», и Соколов временно устроился в редакцию этой же газеты ретушером. В один из тех дней осени 1924 года друзья сфотографировались в городском парке Тифлиса, и Есенин послал этот снимок в Ленинград жене художника с дружеской надписью: «Параскеве Михайловне — в знак дружеских пожеланий. С. Есенин. 18/X 24. Тифлис». Позже Сергей Александрович написал П. М. Соколовой письмо, приписав к нему еще и стихо-

творный экспромт, который гласил:

Милая Параскева,
Ведь Вы не Ева!
Всякие штуки бросьте,
Любите Костю.
Дружбой к Вам нежной
осенен,
Остаюсь — Сергей Есенин.

В письме от 17 ноября 1924 года Есенин писал: «Уважаемая Параскева Михайловна! Клянусь Вам земным поклоном и смею уверить Вас, что Костя здоров даже нересчур достаточно... Только одно в нем неприятно и беспокоит для меня — он часто плачет и говорит, что хочет безумно домой... Смею уверить Вас, что мы ему такие друзья, которые его ни в чем не оставят. Мы заботимся только о том, чтоб он заработал здесь побольше денег и поехал к Вам. Так это и будет. Через

несколько дней он поедет со мной в Баку. Оттуда я в Тегеран, а он в Ленинград. Там ему важно получить большую работу 26. Когда свидимся, мы о нашей жизни в Тифлисе поговорим с Вами подробно. Будете над многим смеяться. Пока жму Ваши руки.

С. Есенин. 17.11.24.

Параскева Михайловна Денисова-Соколова и поныне живет в Ленинграде, она ровесница Сергея Есенина, в октябре этого года ей исполняется 90 лет. До недавнего времени она еще выступала на литературных вечерах с воспоминаниями о поэте и его дружбе с художником Константином Соколовым. Встретившись с ней, я спросил Параскеву Михайловну, что означает фраза в есенинском письме: «Там ему важно получить большую работу 26». Она пояснила, что в то время Константин Алексеевич намеревался написать живописное полотно, посвященное памяти двадцати шести бакинских комиссаров; сама же мысль об этом возникла у художника после того, как он услышал впервые для себя есенинскую «Балладу о двадцати шести» и рассказ поэта о проекте памятника Г. Якулова для Баку на ту же тему. К сожалению, замысел Соколова остался неосуществленным.

Приезжая в Ленинград в 1924—1925 годах, Сергей Александрович вновь встречался с Константином Соколовым. В свою очередь и художник, бывая в Москве, приходил к поэту в его квартиру в Брюсовском переулке. В одну из таких встреч Сергей Александрович познакомил Соколова со своей матерью — Татьяной Федоровной Есениной. Константин Алексеевич сделал несколько карандашных зарисовок поэта с матерью и отдельно портрет Татьяны Федоровны. «До войны эти рисунки еще хранились в нашей семье, но позже пропали», — вспоминает сын художника А. К. Соколов.

А. КАЗАКОВ

Сегодня мы публикуем редкий снимок С. Есенина и К. Соколова, любезно предоставленный вдовой художника.

